

ЧУТЬ касаясь рю-
ками ковра,
один за другим со-
вершали самые уди-

ЦВЕТЫ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА

кажды Белая змейка
выпила вина и, опья-
нев, снова преврати-
лась в змею. Сюй

вительные полеты в воздухе люди в коричневых и синих рабочих костюмах с белыми завязками на груди. Рядом, непринужденно действуя мечом, человек отбивался от наседавших на него противников. Шла обычная тренировка приехавшей в Москву труппы Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. Затем под музыку репетировали пьесы, которые в этот вечер должны были пойти на сцене. Страдала по-

кинутая императором маленькая стройная женщина в коричневых брюках и курточке — прекрасная Ян Гуй-фэй, пренебрегая смертельной опасностью, искала чудесную траву любящая Белая змейка, храбро билась повстанцы под знаменем отважного Мэн Хай-гуна. А через несколько часов все это повторилось для восторженно принявшего дорогих гостей зрительного зала, повторилось уже в блестящих костюмах и в гриме.

Мы получили возможность познакомиться с одним из лучших коллективов Китая, руководимым выдающимся артистом Чжоу Синь-фаном. В таком полном составе театр пекинской драмы впервые приезжает в Советский Союз.

Вечером 8 ноября были представлены пьесы «В горах Яньшань», «Опьянение Ян Гуй-фэй», «Похищение чудесной травы» и «Месть рыбака», в которых проявились многообразие и широта пекинской музыкальной драмы. Эти пьесы, как и весь репертуар пекинской драмы, связаны либо с народными легендами, либо с историческими эпизодами, либо с произведениями классической литературы. В этих пьесах мы могли наблюдать, как совершенно владеют актеры элементами, составляющими сценическое искусство пекинской драмы, — пением, сценической речью, изобразительным и акробатическим движением.

Выросшая из народного искусства и окончательно сформировавшаяся в конце XVIII века, пекинская драма — одна из традиционных китайских драм — приобрела огромную популярность в Китае. Это искусство — во многом отличное от нашего сценического искусства, и театральная условность его иная, чем та, к которой мы привыкли. Знакомство с китайской драмой расширяет наши представления о возможностях сценического реализма.

Нет декораций, но мы верим актеру, когда он поднимает ногу, чтобы переступить через несуществующий порог, или «громко» стучит в предполагаемую дверь. Подчеркнуты интонации, преувеличенно яркие костюмы, символический грим — и все это для того, чтобы создать определенное впечатление о характере и общественном положении действующего лица. Совершенны и точны все движения человеческого тела, не грубо подражающие тому, что происходит в действительности, а как бы лишь намекающие на это и в то же время вызывающие самое обостренное восприятие.

Почему бы иначе так волновали, так приковывали внимание простые, бесхитростные по своему сюжетному ходу эпизоды? Они при всей внешней условности наполнены настоящей жизнью, в этом один из секретов успеха классической китайской драмы. Но и этого было бы недостаточно. Народность драмы выражается в возвышенности идей, к которым она призывает, в глубокой ее человечности.

Нам показали в день открытия гастроль драму героическую — «уси» и бытовую — «вэньси». Надо сказать, что не всегда легко отличить одну от другой лишь по тому внешнему признаку, что в драме героической в батальных сценах обязательна акробатика — те непостижимые полеты, когда кажется, что человеческое тело потеряло весомость и приобрело казие-то иные качества. Это надо увидеть самому — разве можно рассказать о том, как в пьесе «В горах Яньшань» в каком-то неуверенном вихре бьются полководцы, одетые в тяжелое снаряжение с символическими чепырными флагами за плечами, как воины «плывут» через реку и сражаются в воде, как распластываются они высоко в воздухе, как перелетают через стены крепости! И это не просто виртуозные прыжки. — в движениях смысл, в них характер. Наши симпатии вызывает отважный, прямолинейный вожь повстанцев Мэн Хай-гун (актер Ван Цзинь-лу), мы ждем поражения грубого, заносчивого и в конце концов не очень храброго императорского полководца Ха Тянь-луна (артист Сунь Чжэн-ци).

Нас тронула и очаровала вторая героическая драма «Похищение чудесной травы». Есть старинная китайская легенда о Белой змейке, принявшей человеческий облик и любившей юношу Сюй Сяня. Ол-

Сянь от испуга умер. Безутешная же Белая змейка отправилась в горы Куэньлунь — за травой, оживляющей мертвых. Это грозит ей смертью: траву стерегут четыре волшебника — ученики святого старца Нань-ци. И Белая змейка сражается с ними, потому что они глухи к ее мольбам. Вот она двумя своими мечами зажимает меч Лутуна-Олея и снова просит его достать ей траву. Он неумолим. Все четверо бьются с нею. Летают в воздухе пики — она их ловит, отбивает. Вот уже конец ей. Но приходит старец и дарит ей траву: так вознаграждаются отвага и верность. Это прелестная лирическая поэма, и Чжан Мэй-цзюань создала образ, в котором сочетаются мужество воина и нежность любящей жены.

Нам посчастливилось в один вечер видеть трех различных героинь. В пьесе «Опьянение Ян Гуй-фэй» выступила Ли Юй-жу, игравшая Ян Гуй-фэй, знаменитую фаворитку танского императора Сюань-цзуна, женщину трагической судьбы, о которой сложено много легенд. В сопровождении слуганок и евнухов идет она в Павильон цветов, где с ней встретится император. Но императора нет — он в Западном дворце с другой. Как разостна и безмятежна Ян Гуй-фэй, любующаяся золотыми рыбками по пути в павильон, как неожиданно сражает ее невыносимое горе. Но она пришла пить и любоваться цветами и, собрав всю силу духа, велит евнухам принести вина. Она закрывается золотым веером, и по тому лишь, как дрожит веер, мы видим, что она пьет. Ли Юй-жу сумела при всей кажущейся безмятежности этого пира в одиночестве приять ему трагический характер. Опьяневшей, ей кажется, что пришел император, и со счастливым лицом пытается она поинтересоваться, чтобы встретить его. И уже ощущается ужас сознания ошибки, когда евнух Гао Ли-ши (его превосходно играет молодой комический актер Сунь Чжэн-ян) грубо говорит ей, что она пьяна. Пьяна! Почему, когда все хорошо, человек не пьянеет, когда же горе твоё безысходно, то вино опьяняет, поет Ян Гуй-фэй в ответ евнуху. Ли Юй-жу в этой роли — олицетворение обязательной женственности. Она выразила всю глубину горя покинутой женщины, дав свою, интересную и талантливую трактовку роли.

И третья женская роль — Сяо Гуй-пин, дочь героя пьесы «Месть рыбака» Сяо Эня. Актриса Чжао Сяо-лань отлично играет нежную девушку, помогающую отцу отомстить помещику за издевательства. Рыбак Сяо Энь — один из легендарных народных защитников. Благодаря проникновенной игре Чжоу Синь-фана пьеса о Сяо Эне прозвучала особенно сильно. Чжоу Синь-фан играет мудрого, чистого сердцем старика, всегда готового встать на защиту справедливости. Он спокоен и сдержан, и тем трагичнее сцена встречи его с дочерью, когда он приходит после позорного наказания палочными ударами. Мы увидели поистине великого трагического актера, воплотившего в образе Сяо Эня и талант, и силу, и мудрость народа.

Восхищает совершенство сценического движения, свойственное Чжоу Синь-фану. Право же, стоит многих декораций та «лодка», которую с непревзойденным искусством изображают рыбак Сяо Энь и его дочь, двигая веслами и покачиваясь на воде. А сколько свободы и изящества в схватке с телохранителями помещика, среди которых выделяется замечательный комический актер Ли Бинь-кунь.

Первый вечер Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы радостно взволновал наших зрителей и оставил огромное эстетическое наслаждение. Мы благодарны актерам, которые все играли беззастенчиво, играли с той искренностью, какая присуща подлинному искусству; благодарны оркестру, управляющему и певцам, и речитативом, и движениями актеров; благодарны всем тем, чьими усилиями создавался этот спектакль. Он обогатил наши представления о театральном искусстве, показав, как прекрасны те цветы, что цветут в народном Китае.

Л. ЭЙДЛИН